

УДК 94 (574)
МРНТИ 03.20.00
DOI 10.37238/2960-1371.2960-138X.2026.101(1).26

¹Мырзабаева Б.М., ²Дорожкин Ю.Н.

¹Западно-Казахстанский университет имени М.Утемисова, Уральск, Казахстан
²Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Республика Башкортостан

E-mail: bakit_murza82@mail.ru, dorword@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ НЕЗАВИСИМОГО КАЗАХСТАНА

Аннотация. Казахская партийная система складывалась в условиях, которые принято называть «двойным переходом»: одновременно строилось и новое государство, и рыночная экономика, и гражданские институты. Стартовав с нулевой отметки — без опыта многопартийной борьбы и парламентской традиции, — республика за три с небольшим десятилетия прошла путь от однопартийного советского наследия до шестипартийного Мажилиса образца 2023 года. Статья реконструирует этот маршрут: от первых гражданских инициатив второй половины 1980-х годов до постянварских преобразований Токаева. В центре внимания — роль избирательного и партийного законодательства как главного инструмента конфигурирования политического поля. Авторы предлагают трёхэтапную периодизацию: фрагментированная многопартийность 1990-х, управляемая консолидация вокруг «Нур Отан» и осторожная либерализация после января 2022 года.

Ключевые слова: политическая партия; партийная система Казахстана; Парламент; многопартийная система; выборы; демократия; избирательная система; Мажилис; общественные движения; этапы.

Введение

Постсоветские трансформации открыли для партийного строительства принципиально новые горизонты — и одновременно поставили перед ним трудноразрешимые проблемы. В Казахстане этот вызов был особенно острым: республика отличалась полиэтничным составом населения, укоренившимися традициями трайбализма и экономикой, прочно завязанной на экспорт углеводородов. Всё это создавало мощные центростремительные силы, противодействовавшие развитию реальной политической конкуренции.

Первые ростки гражданского общества проросли ещё в годы горбачёвской гласности. Дискуссионные клубы, народные фронты и экологические движения сформировали ту питательную среду, из которой впоследствии выросли партийные структуры. Однако юридическое признание и реальное политическое влияние пришли к ним далеко не сразу: потребовалось несколько конституционных реформ и избирательных циклов, прежде чем партии обрели сколько-нибудь значимое место в политической системе.

Исследование этих процессов сохраняет актуальность: казахстанский опыт — не периферийный частный случай, а наглядный пример того, как электоральные правила адаптируются к условиям транзитных обществ, глубоко отличных от западных демократий.

Материалы и методы исследования

В основе исследования лежит несколько взаимодополняющих подходов. Историко-генетический метод применялся для восстановления последовательности институциональных изменений и выявления причинно-следственных цепочек. Сравнительно-политологический анализ позволил вписать казахстанскую модель в более широкий постсоветский контекст и определить её типологическое место среди трансформирующихся партийных систем. Наконец, контент-анализ нормативной базы — конституций, законов о партиях и выборах в различных редакциях — дал возможность отследить, как менялась правовая логика, а вслед за ней и реальная партийная практика.

Источниковая база включает материалы Центральной избирательной комиссии РК, официальную статистику парламентских выборов, президентские послания народу Казахстана, а также научные публикации отечественных и зарубежных исследователей. Хронологические рамки охватывают период с 1986 по 2023 год — достаточно широкий горизонт, чтобы проследить полный цикл становления и трансформации партийной системы.

Результаты исследования

Первый период: становление многопартийности (1986–2002)

Первый этап (1986–1990): распад монопартийной системы и первые ростки гражданской самоорганизации

Точкой отсчёта партийной истории суверенного Казахстана правильнее считать не 1991 год, а середину 1980-х. Именно политика гласности открыла легальное пространство для публичной дискуссии, прежде немислимой. В республике стали возникать историко-просветительские общества, экологические инициативы, дискуссионные клубы — всё то, чему советская система не имела аналогов.

Декабрьские события 1986 года в Алматы стали переломным моментом. Стихийные выступления казахской молодёжи, спровоцированные назначением московского чиновника первым секретарём ЦК КПК, показали: монолит политического контроля дал трещину. Власти жёстко подавили протесты, но их участники объединились вокруг движения «Желтоксан» — одной из первых протопартийных структур страны.

Параллельно набирали силу другие гражданские инициативы. Международное антиядерное движение «Невада-Семипалатинск», основанное поэтом О. Сулейменовым в 1989 году, превратилось в первое подлинно массовое гражданское движение республики. Историко-правозащитное общество «Мемориал» фиксировало преступления советского режима. К марту 1990 года число общественных объединений перевалило за сто [1, с. 48].

Правовой перелом наступил 14 марта 1990 года: отмена 6-й статьи Конституции СССР ликвидировала монопольный статус КПСС. В образовавшуюся нишу немедленно устремились первые партийные проекты: «Алаш», апеллировавшая к национально-демократическому наследию начала XX века; Социал-демократическая партия Казахстана; партия «Желтоксан». Все они были малочисленны, но уже обозначили спектр позиций, которые впоследствии займут игроки на казахстанской политической сцене.

Второй этап (1990–1995): правовое оформление многопартийности

Принятый 9 октября 1990 года закон «Об общественных объединениях» стал первым системным шагом к институционализации партийной жизни. Знаменательно, что он появился раньше Декларации о суверенитете (25 октября 1990 года), которая закрепила равные права всех политических организаций [2, с. 89] — тем самым юридически нейтрализовав привилегии Компартии.

В 1991 году был принят закон «Об общественных объединениях в Казахской ССР», а Конституция 1993 года придала многопартийности конституционный статус. Выборы в Верховный Совет XIII созыва 7 марта 1994 года стали первым реальным испытанием: партии впервые участвовали в парламентском голосовании как самостоятельные институциональные игроки. Результаты оказались скромными, зато прецедент был создан.

Третий этап (1995–1998): партии в условиях авторитарной демократии

Конституция 1995 года и первые выборы в Мажилис (декабрь того же года) открыли новую страницу. В них участвовали тридцать партий и движений — показатель, говорящий не о политическом разнообразии, а о фрагментированности и организационной слабости поля. Законы «Об общественных объединениях» (1996) и «О политических партиях» (1996) зафиксировали более чёткие нормативные рамки [1, с. 51].

Главной структурной проблемой оставалась мажоритарная система с одномандатными округами: она требовала голосовать за личность, а не за программу, и тем самым блокировала формирование партийной идентичности. Победивший без партийной поддержки депутат не имел стимулов к партийной лояльности. К 1 января 1998 года перерегистрацию прошли лишь девять партий — ДПК, СПК, КПК, НКПК, ПНЕК, ПВК, РПТТ, РПК, ПНКК [3, с. 183], — и их реальное влияние на политику оставалось ничтожным.

Четвёртый этап (1998–2002): избирательные реформы и трансформация партийного ландшафта

Конституционные поправки 1998 года запустили реформу избирательного законодательства, вступившую в силу в мае 1999 года. Смешанная система — 10 мест в Мажилисе по пропорциональному принципу плюс 67 мандатов по одномандатным округам — создала первую реальную точку входа для партий в парламент. Семипроцентный заградительный барьер при этом стимулировал консолидацию: мелкие структуры, неспособные мобилизовать массовый электорат, выбывали из игры [4].

На этой волне оформился ряд значимых партийных проектов. Гражданская партия Казахстана (ноябрь 1998 г.) ориентировалась на деловые круги. «Отан» (январь 1999 г.) позиционировалась как опора президентской власти. Аграрная партия и «Ауыл» (январь 1999 — январь 2000 г.) апеллировали к

сельскому электорату. Замкнули этот круг Партия патриотов Казахстана (июль 2000 г.) и «Акжол» (март 2002 г.).

Президентские выборы 1999 года обнажили системную закономерность: в казахстанской политике поддержка партий напрямую зависит от их отношения к центральной власти. «Отан», созданная в поддержку Н.А. Назарбаева, получила приоритетный доступ к административному ресурсу. По итогам голосования из десяти пропорциональных мест «Отан» взяла 4, Гражданская и Аграрная — по 2, и лишь 2 досталось оппозиционной КПК [1, с. 52].

Второй период: система с доминирующей партией (2002 — настоящее время)

Правовая реформа 2002 года: концентрация партийного поля

Июль 2002 года вошёл в историю не благодаря выборам, а благодаря новому закону о партиях. Требования документа выглядели революционно: инициативная группа — не менее тысячи человек; для регистрации — 50 тысяч членов с отделениями в каждом регионе численностью от 700 человек; в Министерство юстиции предоставлялся поимённый список каждого члена [5, с. 75].

Партия, дважды подряд уклонившаяся от парламентских выборов или не участвовавшая в них десять лет, подлежала принудительной ликвидации [2, с. 96]. Из девятнадцати зарегистрированных структур новые требования выдержали лишь семь. Провластное ядро составили «Отан», Гражданская и Аграрная партии; оппозиционный фланг удержали КПК, «Акжол», Партия патриотов и «Ауыл» [6, с. 231].

Формально закон не разделял партии по политическому цвету — его требования распространялись на всех. На практике, однако, партии с государственной поддержкой несравнимо легче справлялись с новыми нормативами. Итог — радикальное сужение партийного поля и ослабление организационной базы оппозиции.

Парламентские выборы 2004 года: коалиционные эксперименты

Сентябрьско-октябрьские выборы 2004 года впервые обнаружили межпартийное коалиционное строительство. Аграрная и Гражданская партии объединились в альянс «АИСТ»; КПК и НП «ДВК» создали «Оппозиционный народный союз коммунистов и ДВК» [7, с. 31]. Это была беспрецедентная для суверенного Казахстана электоральная практика.

Результаты подтвердили господство «Отан»: семь из десяти пропорциональных мест и 35 из 67 мажоритарных, итого 42 мандата из 77 [2, с. 98]. Тем не менее монопольного контроля над Мажилисом не было — в зале присутствовали представители разных политических сил.

2006–2007: объединение партий и конституционная реформа

Слияние «Отан» и «Асар» в июле 2006 года, к которому затем присоединились члены Гражданской и Аграрной партий, породило «Нур Отан» — структуру без сопоставимых конкурентов. Конституционные поправки 2007 года закрепили эту асимметрию: состав Мажилиса вырос с 77 до 107 мест, причём 98 из них стали разыгрываться по партийным спискам. Норма об обязательном выходе президента из партии была упразднена [7, с. 48].

Поправки к закону «О выборах» (19 июня 2007 г.) запретили межпартийные блоки — оппозиция лишилась возможности консолидировано противостоять «Нур Отан». С января 2008 года введено частичное государственное финансирование партий: прежде всего это ускорило организационное строительство самой доминирующей партии [1, с. 60].

Выборы 2007 года: монопартийный парламент как политическая реальность

Досрочные выборы 18 августа 2007 года стали беспрецедентными на постсоветском пространстве. Семь партий оспаривали мандаты при жёстких электоральных правилах [8, с. 8]. «Нур Отан» набрала 88,41%, остальные — от 4,62% (ОСДП) до 0,37% («Руханият») [1, с. 60]. Пропорциональная система с семипроцентным барьером конвертировала этот результат в монопольное представительство: все без исключения кресла достались одной партии.

Отсутствие парламентской оппозиции повлекло снижение качества законотворчества и ослабление контрольных функций [7, с. 57]. Чтобы смягчить этот дефект, в феврале 2009 года приняли поправки: если лишь одна партия преодолевает заградительный барьер, часть мандатов автоматически достаётся второй по результату [9].

Выборы 2012 и 2016 годов: трёхпартийный парламент как компромиссная модель

На досрочных выборах 15 января 2012 года «Нур Отан» получила 80,99%, «Акжол» — 7,47%, КНПК — 7,19%. Сложился трёхпартийный Мажилис: «Нур Отан» (83 мандата), «Акжол» (8) и КНПК (7) [10, с. 212]. Схема воспроизвелась и в марте 2016 года: те же три партии прошли в Мажилис VI созыва, «Нур Отан» — с 82,20% голосов [10, с. 212]. Формальный плюрализм сохранялся, содержательная конкуренция — нет.

Транзит 2019 года и январские события 2022-го: новая политическая развилка

Добровольная отставка Н.А. Назарбаева в марте 2019 года формально передала власть К.К. Токаеву, но реальные рычаги управления ещё долго оставались в руках первого президента. Негласное двоевластие сдерживало любые попытки реформирования партийной системы.

Январь 2022 года стал катализатором: массовые протесты в Алматы и других городах, переросшие в вооружённое насилие, поставили под вопрос устойчивость всей политической конструкции. Президент запросил помощь ОДКБ и одновременно взял полноту власти в свои руки. Сожжённый офис алматинского горкома «Нур Отан» превратился в символ кризиса прежней модели — и Токаев не преминул этим воспользоваться, публично критикуя партию как инструмент личной власти предшественника.

Реформы Токаева и переформатирование партийного поля (2022–2023)

Программа «Новый справедливый Казахстан» предусматривала демонтаж суперпрезидентской конструкции [12]. На референдуме в июне 2022 года 55 конституционных поправок были одобрены подавляющим большинством. Среди ключевых новаций — единственный семилетний президентский срок, конституционный запрет главе государства состоять в партии, ограничения на концентрацию власти.

Символическим жестом в этом ряду стало переименование «Нур Отан» в «Amanat» — публичный разрыв с наследием Назарбаева. Парламентские выборы 19 марта 2023 года прошли по изменённым правилам: заградительный барьер снижен до 5%, часть мажоритарных мест возвращена. Из семи участвовавших партий шесть преодолели порог. «Amanat» набрала 53,9% и получила 40 из 69 пропорциональных мест [13]. Шестипартийный парламент — при бесспорном лидерстве «Amanat» — обозначил сдвиг в сторону более инклюзивной модели представительства [14].

Заключение

Анализ трёх с лишним десятилетий казахстанской партийной истории позволяет выделить несколько устойчивых закономерностей. Система последовательно прошла через стихийную фрагментацию 1990-х, управляемую консолидацию вокруг доминирующей партии и осторожную диверсификацию постянварского периода. Каждый переход определялся сочетанием внешнего давления и решений внутри элит.

Законодательные реформы играли роль ключевых институциональных рычагов: именно избирательное и партийное право решало, каким партиям открывается путь в парламент, а каким — закрывается. Концентрация поля в 2002–2007 годах не была ни неизбежной, ни случайной — за ней стоял сознательный дизайн политических правил.

Постянварские преобразования 2022–2023 годов намечают новую траекторию, исход которой пока открыт. Снижение барьера, расширение числа парламентских партий, конституционное ограничение президентских полномочий создают потенциал для реальной конкуренции. Но потенциал ещё не есть тенденция. Подлинное укрепление многопартийности потребует не только изменения правил, но и роста гражданского общества, партийной идентификации граждан и готовности элит к честному политическому соперничеству. Следующий избирательный цикл покажет, насколько это реалистично.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Кармазина Л.И. Институционализация партийной системы Республики Казахстан: ретроспектива и современные тенденции // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 5 (59). – С. 47–63.
- [2] Бабак В. Казахстан: формирование многопартийной системы // Центральная Азия и Кавказ. – 2005. – № 2 (38). – С. 87–99.
- [3] Политология: учебник для студентов вузов / под общ. ред. А. Н. Нысанбаева. – Алма-Ата, 1998. – 367 с.
- [4] Выборы Президента и в Парламент Казахстана 1999 года // Histogood. – URL: <http://www.histogood.ru/hgoods-941-1.html>.
- [5] Курганская В. Особенности партийной системы в Казахстане и национальный вопрос // Центральная Азия и Кавказ. – 2005. – № 2 (38). – С. 74–86.
- [6] Исаков И.Ж. Электоральные процессы и особенности развития политических партий в Казахстане // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 3. – С. 230–234.
- [7] Булуктаев Ю.О. Партийно-политическое строительство в Республике Казахстан (1991–2012 гг.). Книга 2. – Алма-Ата: КИСИ при Президенте РК, 2013. – 380 с.
- [8] Шаймергенов Т. Казахстан: к итогам внеочередных парламентских выборов – 2007 // Центральная Азия и Кавказ. – 2007. – № 5 (53). – С. 7–18.

- [9] Булуктаев Ю.О. Перспективы доминирующей партии по итогам выборов в Мажилисе Парламента РК // КИСИ. – URL: <http://kisi.kz/ru/categories/politicheskaya-modernizaciya/posts/perspektivy-dominiruyushey-partii>.
- [10] Абзалбеков Б.С. Особенности становления казахстанской партийной системы в постсоветский период // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2018. – № 2 (18). – С. 208–214.
- [11] Парламентские выборы в Казахстане – 2016: особенности и итоги // ЦАИ: Евразийский мониторинг. – URL: <http://ea-monitor.kz/novosti-evraziyskogo-soyuza/parlamentskie-vybory-v-kazakhstane-2016>.
- [12] Послание Главы государства К.К. Токаева народу Казахстана «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм» // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva>
- [13] Итоги состоявшихся 19 марта 2023 года выборов депутатов // <https://www.election.gov.kz/rus>
- [14] Троценко П. Кастинг депутатов проводили в Акорде // <https://rus.azattyq.org/a/32338852.html>.

REFERENCES

- [1] Karmazina L.I. Institucionalizacija partijnoj sistemy Respubliki Kazakhstan // Central'naja Azija i Kavkaz. – 2008. – No 5 (59). – S. 47–63. [in Russian]
- [2] Babak V. Kazakhstan: formirovanie mnogopartijnoj sistemy // Central'naja Azija i Kavkaz. – 2005. – No 2 (38). – S. 87–99. [in Russian]
- [3] Politologija: uchebnik dlja studentov vuzov / pod obshh. red. A. N. Nysanbaeva. – Alma-Ata, 1998. – 367 s. [in Russian]
- [4] Vybory Prezidenta i v Parlament Kazakhstana 1999 goda // Histogood. – URL: <http://www.histogood.ru/hgoods-941-1.html>. [in Russian]
- [5] Kurganskaja V. Osobennosti partijnoj sistemy v Kazakhstane i nacional'nyj vopros // Central'naja Azija i Kavkaz. – 2005. – No 2 (38). – S. 74–86. [in Russian]
- [6] Isakov I.Zh. Jelektoral'nye processy i osobennosti razvitija politicheskikh partij v Kazakhstane // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. – 2011. – No 3. – S. 230–234. [in Russian]
- [7] Buluktaev Ju.O. Partijno-politicheskoe stroitel'stvo v Respublike Kazakhstan (1991–2012 gg.). Kniga 2. – Alma-Ata: KISI pri Prezidente RK, 2013. – 380 s. [in Russian]
- [8] Shajmergenov T. Kazakhstan: k itogam vneocherednyh parlamentskikh vyborov – 2007 // Central'naja Azija i Kavkaz. – 2007. – No 5 (53). – S. 7–18. [in Russian]
- [9] Buluktaev Ju.O. Perspektivy dominirujushhej partii // КИСИ. – URL: <http://kisi.kz/ru/categories/politicheskaya-modernizaciya/posts/perspektivy-dominiruyushey-partii>. [in Russian]
- [10] Abzalbekov B.S. Osobennosti stanovlenija kazakhstanskoj partijnoj sistemy v postsovetskij period // Vestnik Omskogo universiteta. – 2018. – No 2 (18). – S. 208–214. [in Russian]
- [11] Parlamentskie vybory v Kazakhstane – 2016 // CAI: Evrazijskij monitoring. – URL: <http://ea-monitor.kz/novosti-evraziyskogo-soyuza/parlamentskie-vybory-v-kazakhstane-2016>. [in Russian]
- [12] Poslanie Glavy gosudarstva K.K. Tokaeva narodu Kazakhstana // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva> [in Russian]
- [13] Itogi vyborov deputatov 19 marta 2023 goda // <https://www.election.gov.kz/rus> [in Russian]
- [14] Trocenko P. Kasting deputatov provodili v Akorde // <https://rus.azattyq.org/a/32338852.html>. [in Russian]

Мырзабаева Б.М., Дорожкин Ю.Н.

ТӘУЕЛСІЗ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ПАРТИЯЛЫҚ ЖҮЙЕСІНІҢ ҚАЛЫПТАСУЫ МЕН ДАМУЫНДАҒЫ НЕГІЗГІ КЕЗЕҢДЕР

Аңдатпа. Саяси партиялар Қазақстан Республикасының демократиялық және құқықтық мемлекет ретінде қалыптасу үрдісіндегі маңызды элемент болып табылады. Мақала Қазақстан Республикасының 1991 жылы тәуелсіздік алған сәтінен бастап партиялық жүйесінің қалыптасуы мен дамуының маңызды кезеңдерін талдауға арналған. Алғашқы саяси партиялардың құрылу үрдісі, елдің саяси кеңістігіндегі олардың ролінің трансформациялануы, сонымен қатар партиялар қызметін заңнамалық реттеу ерекшеліктері қарастырылады. Мақалада саяси партиялардың қалыптасу үрдісіне, сондай-ақ елдегі көппартиялық жүйенің дамуына талдау жасалған. Үстемдік етуші партияның құрылуы мен оның ықпалымен көппартиялық жүйенің қалыптасу үрдісіне ерекше назар аударылады. Бұдан басқа, Қазақстан Республикасы Парламенті Мәжілісінің қазіргі сайлау циклі үшін негіз қалаған сайлау жүйесінің қалыптасу ерекшеліктері зерделенеді.

Кілт сөздер: саяси партия; Қазақстанның партиялық жүйесі; Парламент; көппартиялық жүйе; сайлау; демократия; сайлау жүйесі; Мәжіліс; қоғамдық қозғалыстар; кезеңдер.

Myrzabayeva B.M., Dorozhkin Yu.N.

MAJOR MILESTONES IN THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE PARTY SYSTEM IN INDEPENDENT KAZAKHSTAN

Annotation. Political parties are a crucial element in the process of establishing the Republic of Kazakhstan as a democratic and law-based state. This article analyzes the key stages in the formation and evolution of the party system of the Republic of Kazakhstan since independence in 1991. It examines the creation of the first political parties, the transformation of their role in the country's political space, and the specifics of legislative regulation of party activities. The article analyses the processes of political party formation and the development of a multi-party system in the country. Much attention is focused on the process of forming a dominant party and the development of a multi-party system in conditions of its predominance. It also examines the peculiarities of the formation of the electoral system, which laid the foundation for the current electoral cycles in the Mazhilis of the Parliament of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: political party; party system of Kazakhstan; Parliament; multi-party system; elections; democracy; electoral system; Mazhilis; social movements; stages.